

12. Verweire, K. Lutgart Van den Berghe Integrated Performance Management: a guide for strategy implementation [Electronic resource] / K. Verweire. — 2003. — Mode of access: http://untagsmd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_2.pdf. — Date of access: 28.02.2019.

13. Управление эффективностью бизнеса. Концепция Business Performance Management / Е. Ю. Духонин, Д. В. Исаев, Е. Л. Мостовой [и др.]. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. — 269 с.

Upravlenie effektivnost'yu biznesa. Kontseptsiya Business Performance Management [Business Performance Management. Concept of Business Performance Management] / E. Yu. Dukhonin, D. V. Isaev, E. L. Mostovoy [i dr.]. — M. : Al'pina Biznes Buks, 2005. — 269 p.

VOLHA AKULICH

**ENTERPRISE PERFORMANCE
MANAGEMENT SYSTEMS**

Author affiliation. *Volha AKULICH* (akulich@a2c.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article carries out a comparative analysis of the major concepts and approaches to enterprise performance management; its advantages and disadvantages are revealed. Based on the analysis, a number of questions were formulated, the answers to which, in the author's opinion, should help reconsider the approaches to performance management and identify areas for further research.

Keywords: performance management systems; financial management; business analytics; analytical systems.

UDC 65.012.123

*Статья поступила
в редакцию 26.06. 2019 г.*

К. С. ОКРУТ

**ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ
НОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Статья посвящена вопросам экономики знаний, а также управления этими знаниями. Рассматриваются трудности перехода к инновационно-информационному обществу, которое подразумевает продвижение экономики знаний. Оцениваются и анализируются показатели стабильности знаний в стране, такие как индекс экономики знаний (KEI) и глобальный инновационный индекс (GII). Предложен ряд мероприятий, в частности переосмысление роли высшей школы в экономике. Предложено создание новой внутриуниверситетской структуры (отдел когнитивного менеджмента),

Ксения Сергеевна ОКРУТ (djuliya17lambert@yandex.ru), *аспирантка кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь)*.

которая позволит подвергнуть переобучению или даже перевоспитанию, наделению новыми навыками и качествами преподавателей.

Ключевые слова: экономика знаний; инновационный индекс; когнитивный менеджмент; индекс экономики знаний.

УДК 338.012

Введение. Период с 1980-х по 2000-е гг. был ознаменован возникновением и развитием концепции экономики знаний и тесно связанных с ней таких понятий, как «инновационная экономика», «управление инновациями», «управление знаниями». Сегодня они регулярно встречаются в выступлениях и докладах мировых лидеров, руководителей государственного уровня, а также в практике менеджмента успешных компаний и средств массовой информации.

Оснований для частого использования и введения этих терминов в повседневную жизнь несколько. Во-первых, они отражают факт, что каждые пять лет объем человеческих знаний удваивается ввиду того, что с огромной скоростью эти знания устаревают и возникает необходимость их постоянного обновления. Во-вторых, ключевые показатели традиционной экономики теряют свою привлекательность в части активов. В современных производственных отношениях доля стоимости нематериальных активов значительно превышает стоимость материальных. При оценке товара к материальным и трудовым затратам дополнительно используются показатели потребительских свойств (гарантии качества, дизайнерское оформление, торговая марка, экологичность). В-третьих, интеллектуальный (человеческий) капитал становится основным нематериальным ресурсом при условии постоянного увеличения объемов и качества знаний, а также производства нового знания. Одновременно с этим при рациональном и продуктивном использовании знания накапливают и распространяют эффект мультипликативного благоприятного влияния на остальные факторы производства.

Источником конкурентного преимущества современных экономических отношений становится не только эффективный менеджмент и выгодное положение на рынке, но и владение знанием, объем и качество этих знаний, которые рассматриваются организацией как актив, влияющий на рост капитала. Создание новых знаний, управление ими и их продуктивное использование — новый критерий оценки успешности современной организации.

В данной статье рассматривается роль знаний и управления знаниями в переходе к инновационной экономике, а также важность переосмысления функции учреждений высшего образования для целей выполнения задач экономики знаний.

Становление экономики знаний. Теория экономики знаниями, по мнению французской исследовательницы **Антонеллы Корсани** (фр. *Antonella Corsani*), зародилась в США еще в 1960-е гг. Позже концепция экономики знаний стала набирать силу благодаря деятельности французско-итальянской экономической школы, ознаменовав период становления новой фазы экономических отношений. Ранние эмпирические исследования в русле новой экономической системы были направлены преимущественно на высокотехнологичные промышленные районы в США и на возрождение ремесленной отрасли в центральной и северо-восточной Италии.

Впервые же в научный оборот термин «экономика знаний» был введен экономистом, австро-американским ученым и профессором Принстонского университета (США, штат Нью-Джерси) Фрицем Махлупом (нем. *Fritz Machlup*) в середине XX в. [1]. Первоначально экономику знаний Ф. Махлуп

рассматривал как один из секторов народного хозяйства, где знание производят, обрабатывают и перераспределяют (управляют его движением).

Позже определение «экономика знаний» приобрело более глобальный масштаб благодаря исследованиям американского ученого австрийского происхождения, одного из самых влиятельных теоретиков менеджмента XX в. Питером Фердинандом Друкером (нем. *Peter Ferdinand Drucker*) [2]. Он предложил под «экономикой знаний» понимать полноценный и неразделимый тип новой экономики, где знания играют ключевую роль.

Введение понятий «экономика знаний» и «управление знанием» в социально-экономические исследования в 60-е гг. XX в. было обусловлено феноменальными темпами приращения и старения информации, знаний. При этом, как уже отмечалось, тенденция старения была сильнее, чем приращения, кроме того, знаниям начали приписывать присущее материальному активу свойство «износ». «Моральный износ» уже накопленных знаний, нереализованность познавательного потенциала в полной мере, постоянное движение фрагментарной информации — все это повышает в человеке неуверенность в своих силах, заставляя отчуждать знания от человека.

Некоторые исследователи теорий экономики знаний и когнитивного капитализма, такие как Карло Верчеллоне (итал. *Carlo Vercellone*), Бернар Польре (фр. *Bernard Paulré*) определили, что в промышленном капитализме (принцип производства «товар на товар») преобладают создание стоимости и формирование промышленного центра, в то же время в когнитивном капитализме капитал движется в сторону сферы производства «знаний по знаниям», границы «центров» размываются, выходя на периферию мировой экономики. Благодаря приставке «когнитивный» к капитализму, осознаются это самое смещение и ключевая роль знаний в процессе оценки капитала [3].

Основным ресурсом для экономики знаний выступает интеллектуальный капитал со своей системой отношений, возникающей в процессе производства, воспроизводства и отчуждения различных результатов деятельности интеллекта среди владельцев интеллектуальных данных (знаний) и будущих потенциальных потребителей. Постепенно происходит капитализация интеллектуального (человеческого) капитала. Знание, среда генерации и поддержки знаний, технологий и идей приобретают также капиталистический характер, становясь главным источником для экономических отношений и формирования концепции когнитивного капитализма. Накопление на основе присвоения и использования знаний становится более качественной формой накопления. Сложная реальность когнитивной фазы установления экономики знаний и капитализации знаний говорит о том, что капитализм производит не только товары (услуги), но и знания (или же информацию) — любое предприятие становится возможностью для расширения человеческих знаний [4].

Для стран демократической и социальной ориентированности установление системы экономики знаний является важнейшим этапом формирования инновационной экономики и когнитивного менеджмента.

Можно констатировать, что экономика знаний (англ. *knowledge-based economy*) сегодня — это модель, которая обеспечивает действие определенного типа экономической системы, где значительный объем валового внутреннего продукта составляют генерация, производство, поддержание, эффективная обработка, хранение и передача знаний; концепция, ознаменовавшая эпоху повсеместного внедрения передовых фундаментальных научных знаний и непрерывных инноваций в экономическую систему, а также иные сферы жизни в целом (производство, медицина и пр.); индикатор эпохи становления VI технологического уклада, где одной из основ уклада являются когнитивные науки (в том числе знание) и их развитие.

Управление знанием и переход к инновационно-информационному обществу. «В мировой истории еще не было периода, когда человечество не испытывало бы страха перед тем, куда его может завести способность придумывать нечто новое. В XIX в. Карл Маркс указывал, что «машина действует не только как могущественный конкурент, постоянно готовый сделать наемного рабочего «избыточным». Она становится самым мощным боевым орудием для подавления стачек. Джон Мейнард Кейнс в 1930 г. предупреждал о том, что технологии влекут за собой массовую безработицу. Вместе с тем инновации коренным образом изменили качество жизни. Растет ожидаемая продолжительность жизни, широкое распространение получают базовые услуги здравоохранения и образования, увеличиваются доходы большинства людей», — говорится в Докладе 2019 г. Всемирного банка (учреждение Международного банка реконструкции и развития) [5].

С распространением и применением в производстве информационных и инновационных технологий начинают формироваться концепции постиндустриального общества, растет значимость в постиндустриальных отношениях интеллектуальных работников, работников знаний. П. Друкер еще в конце 1950-х гг. дал теоретическое описание «работника знаний». По его словам, «работник знаний» — человек, который свои средства труда, т. е. знания, всегда «носит при себе и уносит домой» [6]. Можно рассматривать работника знаний и как работника, который основным условием и (или) результатом деятельности ставит новую информацию и знания [4]. Уже в конце XX в. в США работники знаний быстро становились основной частью рабочей группы, а в других странах, пусть доля подобных работников и составляла меньшинство, но это меньшинство стремительно росло и растет и по сей день [2].

В современном мире к странам с экономикой знаний относятся США, Япония, Южная Корея, Германия, Великобритания, Франция и другие страны Западной Европы. Остальные страны стремятся к формированию и управлению экономикой знаний. К примеру, Китай официально признал формирование экономики знаний своей государственной стратегией еще в 2005 г. [7]. В Республике Беларусь построение экономики знаний реализуется посредством ряда государственных программ на 2016–2020 годы:

Программа социально-экономического развития страны до 2020 г. [8, с. 3–4, с. 37–38, с. 41];

программа «Образование и молодежная политика» (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.03.2016 г. № 250);

программа «Наукоемкие технологии и техника» (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21.04.2016 г. № 327);

программа «Развитие цифровой экономики и информационного общества» (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 г. № 235).

Основным показателем, характеризующим состояние экономики знаний на уровне каждой страны, является индекс экономики знаний (англ. *The Knowledge Economy Index, KEI*), который рассчитывается как среднее арифметическое четырех субиндексов: информационно-коммуникационные технологии, образование (или навыки для инноваций), институциональный режим, инновации (или инновационные системы). Максимальная позиция индекса экономики знаний — 10. Европейский банк реконструкции и развития (далее — ЕБРР) создал собственный индекс экономики знаний, в котором используется методология оценки знаний для измерения способности стран генерировать, перенимать и распространять знания. Статистические результаты KEI по 46 странам периодически подготавливаются и публикуются ЕБРР. В таб-

лице представлены отдельные страны мира с рейтингами за 2011 и 2018 гг., в том числе и Республика Беларусь.

Индекс экономики знаний отдельно взятых стран мира

Страна	Индекс экономики знаний	Субиндекс								
		Инновации		Образование		Институциональный режим экономики		Информационно-коммуникационные технологии		
		2018 г.	2011 г.	2018 г.	2011 г.	2018 г.	2011 г.	2018 г.	2011 г.	2018 г.
Швеция	8,30	7,26	7,29	7,32	8,14	6,71	8,77	8,74	8,99	6,28
США	7,77	6,99	7,72	7,26	7,15	6,45	8,13	8,13	8,09	6,12
Германия	7,42	6,60	6,78	6,53	7,43	6,70	8,36	8,20	7,11	4,98
Канада	7,24	6,88	5,58	6,03	7,17	7,05	8,82	8,70	7,37	5,73
Япония	7,21	6,67	7,13	7,15	6,42	6,06	7,57	7,44	7,73	6,01
Литва	6,02	5,13	4,04	4,01	5,85	5,82	7,24	6,74	6,97	3,92
Польша	5,62	4,96	3,81	3,67	6,31	6,05	6,79	6,47	5,58	3,64
Беларусь	5,20	3,96	3,27	3,32	6,04	5,56	5,49	3,99	6,01	2,98
Россия	4,92	3,76	3,41	3,19	5,73	4,97	4,82	4,02	5,72	2,86
Украина	4,29	3,57	2,84	2,87	5,43	4,97	4,32	4,08	4,56	2,37
Таджикистан	3,23	2,59	2,95	2,42	4,72	3,81	3,47	2,73	1,76	1,38
Туркменистан	2,25	2,08	1,71	1,87	2,47	2,30	3,42	3,06	1,42	1,09

Примечание: наша разработка на основе [9; 10].

По состоянию на 2018 г. Беларусь занимает 19-е место по индексу экономики знаний ЕБРР (в 2011 г. — 22-е место в рейтинге 46 стран мира), опережая Украину и все страны Содружества Независимых Государств (СНГ) за счет высокого уровня образования (научного потенциала) и уровня развития информационно-коммуникационных технологий (здесь важны такие показатели, как количество персональных компьютеров, мобильных телефонов и пользователей сети Интернет в перерасчете на 1 тысячу населения страны).

Анализ статистики КЕИ показывает международные тенденции по устойчивому развитию и обогащению человека, а значит, и всего общества знаниями, конструированию тесных взаимосвязей науки, инноваций и экономики знаний. Знание постепенно приобретает свойство главного ресурса или товара, благодаря которому происходит стремительный рост экономики многих стран (в частности, представленные в таблице на первых позициях страны — Швеция, США и Германия — занимают первые строчки рейтинга КЕИ от ЕБРР).

Очевидным становится факт, что экономика знаний подразумевает производство, передачу и распространение знаний посредством современных технологий. В современном информационном обществе технологии Интернета с его многочисленной аудиторией становятся средством предоставления знаний любого человека немедленно на многомиллиардные рынки, превращая знание в инновацию, по уже знакомой схеме «знание — товар», который обменивается на деньги. Это происходит благодаря расширенному и облегченному доступу к подобным знаниям, так как теперь знание со стопроцентной гарантией находит тех, кто готов его реализовать. В основе же экономики знаний лежит именно воспроизводство нового знания, что выглядит невозможным без непрерывного развития технологий и науки. Это стало важнейшим этапом в развитии теории «знание как актив» в последние годы.

Некоторые государства азиатского региона, например, Южная Корея, Япония, Сингапур и часть стран Европейского союза (далее — ЕС) под

воздействием постоянной трансформации инновационного процесса достигли экономического роста скорее не за счет создания массива знаний, а за счет потребления огромного количества производимых знаний. Эти страны являются наглядным пример инновационно-информационного сообщества. Страны, не достигшие таких высокотехнологичных результатов, становятся зависимыми от первых, появляется так называемая технологическая метрополия (Юго-Восточная Азия, США и ЕС) и технологическая периферия (все остальные). Беларусь, как и некоторые страны СНГ (к примеру, Азербайджан, Казахстан, Таджикистан), пока остается в составе технологической периферии, о чем свидетельствует Отчет о глобальном инновационном индексе (Global Innovation Index, далее — GII) за 2019 г., где Беларусь заняла 72-е место из 129 рассматриваемых стран [11]. Страны технологической метрополии, такие как США, Нидерланды и Сингапур занимают 3-е, 4-е и 8-е места соответственно в глобальном инновационном рейтинге 2019 г.

Для преодоления технологической периферийности, перехода в инновационно-информационное общество Республике Беларуси необходимо пересмотреть отношение к интеллектуальной собственности как к системообразующему фактору производства. Для этого следует выполнить ряд условий [12]:

факторы производства должны трансформироваться — фактор труда необходимо рассматривать и со стороны когнитивных способностей, таланта и интеллекта, в том числе и искусственного;

фактор капитала следует разделить на технологическую и финансовую составляющие;

традиционные факторы производства «разбавляются» новыми, трансформационными, такими как инновации, исследования, инвестиции в науку и образование;

странам технологической периферии стоит учитывать факт возникновения объединяющего фактора — научной информации, который при правильном обращении воплотится в нематериальный актив, а затем ее можно обменять как товар на деньги.

Для перехода к экономике знаний Республике Беларусь рекомендуются следующие мероприятия: а) провести адаптацию научных школ к современным условиям экономики и финансирования; б) продолжить формировать научный потенциал, свойственный передовым технологическим укладам (V уклад — Эпоха компьютеров и телекоммуникаций, VI уклад — Нанотехнологии), а также ориентироваться на будущее (VII технологический уклад — Эпоха метакогнитивных технологий, новой антропологии); в) создавать адекватную внешним и внутренним условиям систему подготовки научных кадров, что потребует усилий и времени.

С уверенностью можно говорить о том, что повышение уровня образования и его реформирование с учетом передовых технологических укладов в сторону производства, обработки, управления и распространения когнитивных способностей и знаний являются непосредственной задачей высшей школы.

Высшая школа в становлении общества и экономики знаний. В докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» отмечается, что «...обучение становится ключевой ценностью. <...> Фундаментальные знания будут включать не сумму сведений и фактов, но язык, когнитивные способности исследовательского типа, математику (как исчисление, поиск закономерностей, причинно-следственных связей), культурные, художественные способности» [13, с. 64].

Учитывая повсеместно разворачивающуюся экономику знаний и креативную экономику, университеты становятся ключевым средством для приведения экономики страны в соответствие с эпохой. Как отмечает профессором Белорусского государственного экономического университета Н. П. Беяцким

в учебном пособии «Креативный менеджмент», в XXI в. креативность стала необходимым компонентом любой деятельности человека, поскольку сама деятельность выходит уже на более сложный интуитивный, социальный, технологический и когнитивный уровень, повышение креативности направлено в первую очередь на борьбу за выживание бизнеса путем его адаптации к ускоренному изменению среды [14, с. 33]. Приходится констатировать очевидное — обязанность высшей школы сегодня значительно расширяется. Традиционное призвание университета, заключенное в воспроизводстве знаний человеком в человеке, в сущности ради просвещения также трансформируется вслед за экономикой всего государства. Высшая школа приобретает необходимость конструировать человека и думающего, и зарабатывающего. Задача приобретения человеком знаний, их когнитивного переосмысления и использования на практике с целью последующей конвертации знания в материальные блага становится целью деятельности всей высшей школы.

Университеты должны научиться пользоваться инновациями. При этом не всегда нужно быть первооткрывателем этих инноваций, чтобы в конечном счете получать прибыль от открытий. Подобное продиктовано одним из принципов открытых инноваций. Институт высшей школы должен становиться не только потребителем чужой интеллектуальной собственности для целей развития эффективной бизнес-модели учреждения образования, но и производителем интеллектуальной собственности, от использования которой он будет получать прибыль в будущем. Наилучшим образом используя внутренние и внешние инновации, организация сможет занимать лидирующее положение на конкурентном рынке.

Финансирование образования в Республике Беларусь по сравнению со странами бывшего Советского Союза находится на довольно высоком уровне (с 2010 по 2018 г.), уступив только Украине, Молдове и Кыргызстану, зафиксировавшись на среднем уровне 5,0 % к ВВП [15]. Но произведенные знания должны быть востребованы. Если раньше, во времена индустриальной эпохи, человеческие блага создавались рабочими с минимальным набором навыков и знаний, т. е. человеческого капитала [16], то сегодня, когда именно креативный класс двигает экономику, создание «человека зарабатывающего» требует несоизмеримо больших интеллектуальных ресурсов. Люди новой экономики создаются высшей школой. Университеты в новых условиях стоят перед необходимостью не только просвещать, но и готовить человека для немедленного применения обретенного знания и создания материальных благ, как это было в индустриальной эпохе.

Благодаря становлению общества и экономики знаний, процесс обучения и труда приобретает глобальный характер, так как теперь «обучение» и «труд» выходят за отведенные им рамки, распространяясь на все сферы жизни человека. Французский исследователь Андре Горц (фр. *André Gorz*) пишет: «Жизнь становится «самым дорогим капиталом». Граница между частной жизнью, учебой и работой размывается, <...> потому что вся жизнь оказывается в плену экономического расчета и стоимости» [17, с. 35].

В связи с этим высшая школа, учитывая рост креативного класса и развитие экономики знаний (инновационной экономики), будет вынуждена отказываться в той или иной степени от единоличности классической просветительской функции, переводя собственное существование еще и в подчинение экономике. В условиях повышения эффективности работы высшей школы может быть полезен также точный и углубленный когнитивный менеджмент внутри учреждений образования. Так, например, на базе университета необходимо создание отдела креативного (и в том числе когнитивного) кадрового функционала, который будет занят не только точечным наймом персонала, а

еще и развитием человеческого потенциала (капитала) педагогических работников университета в условиях формирующейся цифровой экономики, рациональным координированием и совершенствованием капитала знаний всего учреждения образования.

Одна из особенностей современного образования — индивидуализация; личный и особый подход к каждому обучающемуся становится приоритетом создания и передачи знаний. Согласно сведениям, представленным российским инновационным центром «Сколково», одной из важных профессий ближайшего будущего (до 2020 г.) будет, к примеру, личный коуч (в списке Атласа новых профессий есть множество разновидностей данного направления — разработчик образовательных траекторий, тренер по майнд-фитнесу, тьютор, оценщик интеллектуальной собственности и прочее [18]), поэтому внимательный подход к развитию личного человеческого капитала — неотъемлемое требование как образования, так и переподготовки педагогического состава завтрашнего дня с целью слияния институтов высшей школы с экономикой знаний.

Отдел когнитивного менеджмента, предлагаемый в качестве одного из возможных тактических инструментов для совершенствования персонала и воспроизводства знания ресурса, должен взять на себя важнейшую функцию формирования персональной траектории развития сотрудника, открытую новому междисциплинарному и метакогнитивному взаимодействию. Установившееся общество знаний обязывает каждого учиться без перерыва. Главной причиной обращения на личное развитие будет повышение персональной конкурентоспособности (человеческого капитала) преподавателя на рынке образовательных услуг.

Благодаря развитию коммуникаций, сегодня любому студенту в любой точке мира доступны видеолекции и другие пути взаимодействия с лучшими профессорами и вузами планеты, чей интеллектуальный бренд оказывается наиболее заметным в сфере образования и экономической деятельности. В этой ситуации отставание локального преподавательского состава может быть фатальным для всего учреждения. Так можно проиграть борьбу за обучающихся и тем самым борьбу на экономическом рынке среди университетов.

Технологизация и глобализация, которым наиболее подвержена среди всех уровней образования именно высшая школа, приведут к необходимости интернационализации института образования и расширения поля специализации. Сегодня преподаватель не имеет возможности оставаться в границах одной специальности, поэтому профессиональная и конкурентная пригодность преподавателя завтра уже мало зависит от образования, полученного им вчера, — важно то, как он продолжает развиваться сегодня.

Методология *работы когнитивного менеджмента с индивидуальной траекторией* развития должна быть направлена на решение проблемы так называемых неуспешных работников. Преподаватели, чьи академические успехи скромнее, чем у коллег, и кому не удается быть экономически оправданным элементом в системе экономики университета, должны быть выявлены, подвергнуты коррекционному переобучению или перевоспитанию, наделению новыми навыками и качествами. Предположим, преподаватель издал (или замыслил издать) научную статью. В этой ситуации когнитивная служба может обеспечить преподавателя списком наиболее актуальных и потенциально полезных книг, журнальных публикаций, аудиовизуальных материалов, подобрать контактную информацию людей, разрабатывавших необходимую тему, составить календарь ближайших мероприятий, а также собрать несколько рецензий для автора, сделанных коллегами из других университетов. Когнитивная служба может взять на себя функции «вычисления» и «про-

счета» выгодных возможностей для преподавателя, расширить собственные компетенции, сконструировать приметный *self-brand* (с англ. личный бренд) и помочь заявить о себе. Службы когнитивного менеджмента также должны заниматься выявлением талантов в сотрудниках, формировать креативность и обучаемость как главное качество образования завтрашнего дня.

«Образование будущего — это не образование навыков, а образование человеческих качеств. Необходимо формировать открытые личности и ценностные ориентации, в рамках которых индивид производит знания» [19]. Когнитивная служба должна быть в курсе увлечений и интересов сотрудников, выискивая пути для развития академически неприметного сотрудника в поле его интересов и нахождения соприкосновения личных хобби сотрудника с его профессиональными компетенциями. В этом случае формирование неожиданных совокупностей и связей приведет к оригинальным и перспективным сочетаниям интеллектуальных результатов повышенной заметности. При этом важно понимать не нравоучительную функцию описываемой службы. Главной ее целью является интеллектуальная поддержка преподавательского состава в его актуализированном развитии посредством креативной коррекции академического потенциала и рутинной деятельности по сбору информации для повышения экономической производительности педагогическо-исследовательской человеческой единицы.

Однако важно понимать, что антрепренерский университет — это не конечная форма развития университета: выгода от академической работы сегодня рассматривается шире. «Мир обращается к университету за помощью в разрешении персонального, социального и планетарного благополучия, проблем, которые выходят за пределы собственно экономики», — пишет Г. Миненков. Речь идет о поиске новой идеи университета, весьма интересной здесь может быть идея экологического университета, выдвинутая профессором Института образования Лондонского университета Рональдом Барнеттом. Экологический университет в его понимании — это инструмент, позволяющий постоянно изучать возможности для реализации потенциала университета в мире; повышающий благополучие в мире; открывающий идеи, новые способы зарождения мира и уравнивания структур; позволяющий заниматься всем, с чем или с кем человек сталкивается; развивающий и использующий способности на всех уровнях университета. Благодаря подобной концепции экологического университета, основанного на знаниях, формируется гражданин мира (обучающийся) — далеко выходящий за пределы мира работы и предпринимательства. Р. Барнетт пишет: «Так называемый экологический анализ предполагает системный подход к деятельности университета. Если мы обнаруживаем, что какая-то экосистема нарушена, у нас есть обязанность помочь восстановить ее здоровье. Различные элементы общества сегодня рассогласованы, и функция высшей школы сегодня, быть может, «сшивать» общество» [20]. Экологический подход позволяет университету отвечать на вызовы глобальной дигитализации. Современный университет связан с семью экосистемами общества в терминологии Барнетта (экология знаний, обучение, экономика, человеческая объективность, культура, социальные институты, среда обучения), ключевыми для осмысления которых являются экономика знаний и университетская площадка для свободного циркулирования этих знаний. И будущее этой площадки зависит от тонкой, индивидуально настроенной деятельности каждого человека в организации.

Заключение. Экономика, основанная на знаниях, позволяет стирать грани между фундаментальной и прикладной науками, между наукой и технологиями, а совокупность взаимосвязей и действий различных участников экономики

приводит к образованию инноваций, которые и представляют новое знание, продукт, технологию, услугу или метод функционирования организации. Образование становится неотъемлемым элементом постоянного развития инновационного компонента страны в условиях экономики знаний. Именно институты высшего образования обязаны привести экономику страны в соответствие с требованиями экономики знаний. Высшая школа устанавливает особый статус знаний как основного экономического ресурса и производственного фактора, возвышая их роль в обеспечении конкурентоспособности университетов и национальной экономики в целом, инновационного пути развития государства и общественного блага, однако столь амбициозные результаты могут быть достигнуты лишь путем совершенствования администрирования и когнитивного менеджмента, точечного формирования актуальных и высоких компетенций и космополитических качеств сотрудников образовательного учреждения для борьбы по трем главным для высшей школы завтрашнего дня направлениям: борьба за клиента (обучающегося), за экономическую рентабельность (прибыль и бренд) и общественное благодеяние (наращивание знаний и инноваций на благо страны).

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Махлуп, Ф.* Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. — М. : Прогресс, 1966. — С. 462.
- Makhlup, F.* Proizvodstvo i rasprostranenie znanij v SShA [Production and Dissemination of Knowledge in the USA] / F. Makhlup. — М. : Progress, 1966. — P. 462.
2. *Drucker, P. F.* Postcapitalist Society / P. F. Drucker. — N. Y., 1995.
3. *Vercellone, C.* Division internationale du travail, propriété intellectuelle et développement à l'heure du capitalisme cognitive / C. Vercellone // Géographie, Economie et Société. — 2004. — N 6. — P. 4.
4. *Drucker, P. F.* Management Challenges for the 21 st Century / P. F. Drucker. — Oxford : Elsevier, 1999. — 205 p.
5. Всемирный банк. 2019 год. Доклад о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30435/211328ovRU.pdf?sequence=26&isAllowed=y>. — Дата доступа: 23.05.2019.
6. *Крыштафович, А. Н.* Экономика знаний: становление и движущие силы развития / А. Н. Крыштафович // Банк. весн. — 2017. — № 6. — С. 60–65.
- Krysh-tafovich, A. N.* Ekonomika znanij: stanovlenie i dvizhushchie sily razvitiya [Knowledge economy: the emergence and driving forces of development] / A. N. Krysh-tafovich // Bank. vesn. — 2017. — N 6. — P. 60–65.
7. Экономика знаний и факторы ее реализации [Электронный ресурс] // Аналитический вестник Совета Федераций Федерального Собрания Российской Федерации. — 2005. — № 15 (267). — Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25724/. — Дата доступа: 21.05.2019.
8. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://shod.belta.by/programma>. — Дата доступа: 24.05.2019.
9. Knowledge Economic Index [Electronic resource]. — Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Knowledge_Economic_Index. — Date of access: 24.05.2019.
10. Knowledge Economy Index [Electronic resource] // Introducing the EBRD Knowledge Economy. — Mode of access: <https://www.ebrd.com/documents/policy/download-the-ebrds-knowledge-economy-index.pdf>. — Date of access: 24.05.2019.
11. Global innovation index 2019. Report Now Available [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report>. — Date of access: 26.06.2019.

12. Пузыревская, А. А. Создание рыночных конкурентных преимуществ на основе модели корпорации знаний / А. А. Пузыревская // Труды БГТУ. Сер. 5: Экономика и управление. — 2012. — № 7. — С. 159–162.

Puzyrevskaya A. A. Sozdanie rynochnykh konkurentnykh preimushchestv na osnove modeli korporatsii znaniy [Creation of market competitive advantages based on the knowledge corporation model] / A. A. Puzyrevskaya // Trudy BGTU. Ser. 5: Ekonomika i upravlenie. — 2012. — N 7. — P. 159–162.

13. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. — Париж : Изд-во ЮНЕСКО, 2005. — 239 с. — Режим доступа: <https://www.ifap.ru/library/book042.pdf>. — Дата доступа: 26.05.2019.

14. *Беляцкий, Н. П.* Креативный менеджмент : учеб. пособие / Н. П. Беляцкий. — Минск, 2016. — 290 с.

Belyatskiy, N. P. Kreativnyy menedzhment [Creative management: study guide] : ucheb. posobie / N. P. Belyatskiy. — Minsk, 2016. — 290 p.

15. *Данильченко, А. В.* Экономика знаний в контексте постиндустриального развития Республики Беларусь // А. В. Данильченко, С. А. Харитонович // Новости науки и технологий. — Минск, 2019. — № 1 (48). — С. 8–15.

Danil'chenko, A. V. Ekonomika znaniy v kontekste postindustrial'nogo razvitiya Respubliki Belarus [Knowledge economy in the context of the post-industrial development of the Republic of Belarus] // A. V. Danil'chenko, S. A. Kharitonovich // Novosti nauki i tekhnologiy. — Minsk, 2019. — N 1 (48). — P. 8–15.

16. *Florida, R.* Creative Class: People Who Change the Future / R. Florida // Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. — 2005. — 430 p.

17. *Горц, А.* Нематериальное: знание, стоимость и капитал / А. Горц ; пер. М. М. Сокольской. — М. : ГУ ВШЭ, 2010. — 208 с.

Gorts, A. Nematerial'noe: znanie, stoimost' i capital [Intangible: knowledge, value and capital] / A. Gorts ; per. M. M. Sokol'skoj. — M. : GU VShE, 2010. — 208 p.

18. Атлас новых профессий [Электронный ресурс] // Сколково. — Режим доступа: <http://atlas100.ru/>. — Дата доступа: 27.05.2019.

19. *Миненков, Г.* Университет в ситуации новейшей социальной динамики: взгляд в контексте перспектив ЕГУ / Г. Миненков // Перекрестки. — 2018. — № 1. — С. 41–61.

Minenkov, G. Universitet v situatsii noveyshey sotsial'noy dinamiki: vzglyad v kontekste perspektiv EGU [The University in the Situation of Modern Social Dynamics: A View in the Context of the Prospects of the EHU] / G. Minenkov // Perekrстки. — 2018. — N 1. — P. 41–61.

20. *Barnett, R.* The Ecological University: A Feasible Utopia / R. Barnett. — New York and London : Routledge, 2018.

KSENIYA OKRUT

KNOWLEDGE AS FACTOR OF NEW ECONOMY FORMATION

Author affiliation. *Kseniya OKRUT* (djuliya17lambert@yandex.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article addresses the issues of the knowledge economy, as well as knowledge management. The difficulties in transition to the innovation and information society, which implies the promotion of knowledge economy are considered. The indicators of knowledge stability in the country, such as the Knowledge Economy Index (KEI) and the Global Innovation Index (GII) are evaluated and analyzed. A number of measures

are proposed, in particular, rethinking the role of higher education in the economy. Creation of a new intra-University body – the Department of Cognitive Management is suggested, which will allow retraining or even re-education, empowering the teachers with new skills and characteristics.

Keywords: knowledge economy; Innovation Index; cognitive management; Knowledge Economy Index.

UDC 338.012

*Статья поступила
в редакцию 18.09. 2019 г.*

О. И. ГРИНЬКО

ВИДЫ КОНТЕНТА В РАМКАХ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

Целью статьи является проведение обзора наиболее актуальных форм нетекстового контента, способствующих лучшему взаимодействию с целевой аудиторией и совершенствованию коммуникационной политики организации. Для проведения исследования использованы эмпирические (накопление и отбор фактов, установление связей между ними) и теоретические методы (синтез) научного познания.

По результатам исследований выделено 30 наиболее актуальных видов контент-маркетинга, сгруппированных по форме воздействия на различные органы чувств и способу представления.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации; контент-маркетинг; интернет-маркетинг; коммуникационная политика.

УДК 339.138:004.7

Введение. Контент как информация, несущая определенную ценность для потребителя и формирующая мнение об авторе или распространителе, давно вышел за рамки традиционного понимания текстовой информации благодаря активному развитию коммуникационных технологий. За последние 20 лет в инструментарии маркетолога появились десятки способов передачи информации, удобных потенциальным и реальным клиентам, основанных на воздействии на различные органы чувств.

Основная часть. По данным аналитического ресурса Google Trends [1], контент-маркетинг является одним из наиболее динамично развивающихся направлений коммуникационной политики в мире. Особенно интенсивный рост популярности контент-маркетинга наблюдается в России, где за вторую половину 2018 г. частота соответствующего поискового запроса выросла более чем в 3 раза (см. рисунок).

Олег Игоревич ГРИНЬКО (uniaband@gmail.com), соискатель кафедры маркетинга Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).